

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 January 2020
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии, 18–22 ноября 2019 года****Мнение № 64/2019 относительно Рикардо Родригеса Адвинкулы и Лусиано Родригеса Рамоса (Мексика)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 44/22.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 9 июля 2019 года препроводила правительству Мексики сообщение относительно Рикардо Родригеса Адвинкулы и Лусиано Родригеса Рамоса. Правительство ответило на сообщение 9 сентября 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает находиться в заключении по завершении отбытия назначенного ему по приговору наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или

* В соответствии с пунктом 5 методов работы Рабочей группы по произвольным задержаниям Хосе Антонио Гевара Бермудес не принимал участия в принятии настоящего мнения.

обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Родригес Адвинкула – гражданин Мексики 1977 года рождения, предприниматель в транспортном секторе. Его отец, г-н Родригес Рамос, также является гражданином Мексики, родившимся в 1949 году, и имеет ту же профессию; он страдает от диабета и гипертонии. Оба этих лица жаловались на ненадежность и коррумпированность государственных должностных лиц. Отец и сын Родригесы преобразовали систему транспорта в своем регионе, построив соответствующую инфраструктуру. Они представляли и защищали права и интересы работников и пользователей сектора транспорта и транспортных предприятий в своем штате. В 2009 году они покинули ряды Институционно-революционной партии и вступили в Партию труда.

5. Сообщается, что третьи лица предприняли попытки незаконного присвоения предприятия отца и сына Родригесов, используя уголовные обвинения для оказания на них давления путем автоматического назначения превентивного содержания под стражей. Против отца и сына Родригесов были выдвинуты не соответствующие действительности обвинения и доказательства, достаточные для приведения в действие механизма досудебного содержания под стражей, предусмотренного статьей 19 Конституции, которая запрещает применение мер, альтернативных лишению свободы.

Задержание и арест

6. Согласно полученной информации, отец и сын Родригесы были задержаны 11 августа 2017 года приблизительно в 14 ч 30 мин. Задержание было произведено в общественном месте в муниципалитете Икстапалука, штат Мехико, на основании предполагаемых ордеров на арест, которые не были предъявлены, с применением чрезмерной силы, с нападением на членов семьи обвиняемых и без предоставления последним помощи и сопровождения адвокатов, несмотря на их просьбы об этом.

7. Согласно источнику, во время задержания они не были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях и им не были разъяснены конституционные гарантии и их права. Они были доставлены в орган по координации судебных приказов в Несауалькойотле. Примерно через восемь часов содержания под стражей без законных оснований они были доставлены, на бронетранспортере в сопровождении нескольких вооруженных сотрудников полиции, в другое неизвестное место. В течение всего этого времени они не знали, что происходит, не имели связи с членами своей семьи или адвокатами, у них были связаны руки и ноги, и они не имели доступа к санитарии и адекватному питанию. Они не были немедленно доставлены к судье. Наконец, они были перевезены на вертолете в Альмолойа-де-Хуарес, где в 2 ч 20 мин в ночь на 12 августа 2017 года они были доставлены в Центр предварительного заключения и социальной реадaptации «Сантьягито».

8. Источник указывает, что после задержания прокуратура штата опубликовала в своих социальных сетях новость под заголовком «Задержаны двое предполагаемых убийц» с изображением лиц отца и сына Родригесов. Была распространена информация, публично разоблачающая их как убийц.

9. 13 августа 2017 года отец и сын Родригесы были доставлены контролирующему судье города Толука по обвинению в совершении грабежа с применением насилия.

В тот же день было автоматически назначено превентивное содержание под стражей без возможности просить о назначении альтернативных мер.

10. 17 августа 2017 года г-н Родригес Рамос был признан непричастным к данному уголовному делу, и было вынесено решение о его освобождении. Однако прокуратура исполнила новый ордер на арест по обвинению в преступлении причинения ущерба имуществу с применением взрывчатых веществ, совершение которого также влечет за собой автоматическое назначение превентивного содержания под стражей. 23 августа 2017 года он был вновь признан непричастным к уголовному делу и освобожден.

11. 17 августа 2017 года судья издал постановление о предании г-на Родригеса Адвинкулы суду, оставив в силе решение о его превентивном содержании под стражей. Защита подала апелляцию, решение по которой было принято 5 октября 2017 года, когда вышестоящий суд распорядился о повторном рассмотрении дела в связи с наличием процессуальных нарушений. 12 октября 2017 года было издано новое постановление о предании обвиняемого суду и о заключении под стражу с установлением двухмесячного срока для завершения расследования. Защита подала новую апелляцию, решение по которой было вынесено 30 ноября 2017 года 2-м апелляционным судом, оставившим в силе постановление о предании обвиняемого суду. В связи с этим защита подала ходатайство о применении процедуры косвенного ампаро, которое было удовлетворено 22 февраля 2018 года.

12. Источник подчеркивает, что в случае г-на Родригеса Адвинкулы не удалось установить конституционность постановления о предании обвиняемого суду, в соответствии с которым он был лишен свободы, поскольку это постановление нарушило основные гарантии. Г-н Родригес Адвинкула подвергся физическому и эмоциональному истощению в результате своего заключения, поскольку его семья и работа были брошены на произвол судьбы, что отражено в его истории болезни. Отмечается риск для его безопасности и неприкосновенности во время содержания под стражей, о чем свидетельствует заявление на слушании 16 февраля 2018 года, проводившемся контролирующим судьей, который направил официальное письмо директору Центра предварительного заключения и социальной реадaptации с просьбой «удостовериться в том, что в отношении гражданина Рикардо Родригеса Адвинкулы приняты меры безопасности для защиты его основных прав человека и обеспечения его безопасности в Центре предварительного заключения, поскольку этот гражданин заявил, что подвергся угрозам и актам запугивания со стороны ряда заключенных».

13. В период с 7 декабря 2017 года по 19 марта 2018 года защита пять раз просила о продлении срока завершения расследования, поскольку прокуратуре не удалось собрать запрошенные доказательства, которые имели существенное значение. Контролирующий судья неоднократно давал свое согласие на продление расследования на срок, превышающий четыре месяца.

14. 9 апреля 2018 года расследование было закрыто. Контролирующий судья дал прокуратуре срок в 15 дней для предъявления обвинительного акта. 24 апреля прокуратура предъявила обвинительный акт, не предоставив официальных заключений, в связи с чем судья *ex officio* и без законных оснований предоставил обвинению трехдневный срок для исправления ошибок. 4 мая, после истечения этого срока, прокуратура частично выполнила требование о повторном предъявлении обвинительного акта, который был принят.

15. 11 мая 2018 года, через семь дней после истечения установленного законом срока, судья уведомил защиту о принятии 4 мая обвинительного акта. 14 мая защита подала апелляцию на решение от 24 апреля, которая была отклонена.

16. 4 июня 2018 года стороны были вызваны на промежуточные слушания, которые были отложены в связи с ожидавшимися решениями по ряду вопросов. В частности, в процессе рассмотрения находилось прошение прокуратуры о пересмотре постановления о применении процедуры ампаро от 22 февраля 2018 года.

17. В ходе пересмотра постановления от 22 февраля 2018 года о применении процедуры ампаро на слушании 7 августа 2018 года суд не позволил включить в

материалы дела видеозапись задержания и 9 августа вынес постановление о предании г-на Родригеса Адвинкулы суду, в отношении которого была вновь подана апелляция по процедуре ампаро, которая была отклонена 19 октября 2018 года, несмотря на то, что были доказаны акты пыток и произвольный характер задержания.

18. Защита ходатайствовала о пересмотре этого решения. Вопрос о пересмотре рассматривался в период с 6 ноября 2018 года по 3 апреля 2019 года. Когда рассматривавший дело судья был проинформирован о ходатайстве о применении процедуры ампаро на слушании 4 сентября 2018 года, он приостановил судебное разбирательство, и обвиняемый продолжал находиться в предварительном заключении.

19. Источник далее сообщает, что на слушании 21 декабря 2018 года обсуждался вопрос о пересмотре мер пресечения, и судья пришел к выводу о том, что обязательное предварительное заключение и статья 19 Конституции не противоречат международным стандартам в области прав человека. Защита оспорила это решение в порядке процедуры косвенного ампаро, которая была отклонена 25 февраля 2019 года. Ответное ходатайство защиты о пересмотре этого решения находится на рассмотрении в Верховном суде.

20. 3 апреля 2019 года решение об отклонении ходатайства о применении процедуры ампаро было подтверждено, и 4 апреля стороны были вызваны на промежуточные слушания для обсуждения обвинительного заключения и представления и исключения доказательств. 24 апреля было вынесено постановление о начале слушания дела.

21. В период с 7 по 13 мая 2019 года были рассмотрены предъявленные доказательства, и в итоге обвинению было предоставлено десять рабочих дней для подготовки своих заключительных заявлений, что не предусмотрено в законодательстве. Слушания были продолжены 27 мая 2019 года.

22. 30 мая 2019 года суд вынес оправдательный приговор ввиду отсутствия достаточных доказательств со стороны обвинения, поскольку оно не выполнило свою обязанность обосновать свои доводы. В тот же день г-н Родригес Адвинкула был освобожден, пробыв один год и девять месяцев в предварительном заключении.

23. Источник считает важным довести до сведения Рабочей группы тот факт, что, несмотря на освобождение обвиняемого, в ходе судебного разбирательства имели место нарушения надлежащей правовой процедуры, противоречащие статье 14 Пакта. В соответствующем постановлении судья не коснулся доказательств и утверждений, относящихся к произвольному задержанию; он также не принял во внимание международные стандарты в области личной свободы. Кроме того, он не коснулся вопроса пыток и жестокого обращения и вопроса временного насильственного исчезновения после задержания. Судья также не удостоверился в том, что прокуратура продолжила расследование актов пыток, и не запросил соответствующие отчеты. Надлежащих следственных действий предпринято не было.

Обстоятельства дела и начальный этап расследования в Генеральной прокуратуре штата Мехико

24. Источник указывает, что история этого дела восходит к убийству, которое произошло 18 февраля 2015 года. Прокуратура штата Мехико ознакомилась с этими фактами и вместе с сотрудниками органов безопасности выехала на место происшествия для следственного осмотра трупа, одежды, поиска улик, а также транспортировки трупа с места происшествия. При проведении следственного осмотра трупа было засвидетельствовано наличие следов крови, которые следовало проанализировать, чтобы определить механику причинения телесных повреждений, что не было произведено. Было произведено опознание трупа, осмотр внешних повреждений, особых признаков, одежды и личных вещей. Прокуратура ограничилась беседой с сотрудником полиции, который заявил, что нашел две стреляные гильзы. Был составлен подробный акт осмотра мобильного телефона жертвы, из которого следует, что незадолго до ее смерти было отправлено несколько сообщений с указанием на то, что «прибыли «Вайперс», местная преступная группа. Были

получены результаты вскрытия и медицинское заключение с указанием механики телесных повреждений и причины смерти. Прокуратура провела криминалистическую экспертизу и судебную фотографию. Сотрудники прокуратуры допросили одного из трех предполагаемых очевидцев (показания двух других были получены только 24 февраля 2015 года). Было произведено опознание по фотографии, на одной из которых свидетель опознал одного из предполагаемых убийц, не указав при этом на отца или сына Родригесов. Исследование следов пороха оказалось невозможным из-за отсутствия материала.

25. Источник утверждает, что, несмотря на утверждение о наличии системы обеспечения сохранности всех доказательств, на момент запроса ордера на арест и вынесения постановления о предании обвиняемого суду к материалам дела было приобщено мало доказательств. Ввиду того, что производившими задержание сотрудниками была допущена неоправданная задержка, поскольку 11 августа 2017 года задержанные не были незамедлительно доставлены в судебный орган, утверждается, что прокуратура использовала время их исчезновения для того, чтобы в течение суток после помещения обвиняемых под стражу обратиться к соответствующим органам с просьбой о прекращении рассмотрения данного дела, в то время как сотрудники, задержавшие отца и сына Родригесов, применили к ним жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

Утверждения источника

26. Источник утверждает, что мера пресечения в виде предварительного заключения нарушает принцип соразмерности, целесообразности и необходимости. Утверждается, что прокуратура не обосновала тот факт, что эта мера в наибольшей степени отвечает преследуемым целям; тот факт, что она является необходимой и не влечет за собой чрезмерного ограничения индивидуальных прав; а также тот факт, что она является соразмерной в том смысле, что ограничительная мера разумно и не чрезмерно соотносится с преследуемой целью.

27. Согласно полученной информации, 13 августа 2017 года судья назначил автоматическую меру пресечения в виде предварительного заключения, причем прокуратура не обосновала ее необходимость и не разъяснила, по какой причине это единственная возможная мера, гарантирующая присутствие обвиняемого на слушании дела. Судья также отказался от рассмотрения менее суровых альтернативных мер. Предварительное заключение было назначено в силу того, что речь шла о преступлениях, перечисленных в статье 19 Конституции, вопреки пункту 3 статьи 9 Пакта¹, поскольку эта мера должна назначаться на основании индивидуального решения. По мнению источника, презумпция невиновности была превращена в презумпцию вины без обсуждения возможности применения альтернативной меры. Судья не может анализировать обстоятельства конкретного дела, вследствие чего нарушаются международные нормы и принцип независимости судей и игнорируется принцип равенства людей, закрепленный в статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта.

28. Согласно источнику, это создает дискриминацию между лицами, которые могут воспользоваться мерами, альтернативными предварительному заключению, и теми, кто лишен такого права. Согласно источнику, имело место нарушение статей 2 и 26 Пакта, поскольку вменяются в вину именно те преступления, которые перечислены в статье 19 Конституции. Отцу и сыну Родригесам было отказано в свободе, что повлекло за собой их дискриминацию как лиц, которые не могут воспользоваться мерами, альтернативными предварительному заключению.

29. Источник подчеркивает, что судебный надзор за законностью содержания под стражей имеет важное значение для обеспечения того, чтобы оно имело правовую основу². Утверждается, что, как правило, в судебной практике судьи не проверяют

¹ Мнение № 1/2018.

² Источник ссылается на правовую практику Рабочей группы и Комитета по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности.

законность содержания под стражей в соответствии с ордерами на арест. Эффективных средств судебной защиты в отношении этих процессуальных действий не существует³. Когда государственные должностные лица исполняют ордера на арест и не доставляют задержанных немедленно к судье, оправдывая задержку проведением медицинского освидетельствования, результаты которого не включаются в материалы дела, они используют это время для жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с задержанными, включая физические и/или психологические пытки, что, как утверждается, имело место в данном случае.

30. Что касается г-на Родригеса Адвинкулы, то источник указывает на то, что после вынесения решения о предварительном заключении периодического пересмотра этой меры не проводилось. Контролирующий судья не требовал, чтобы прокуратура обосновала причины, по которым обвиняемый должен содержаться под стражей. 19 декабря 2018 года была подана просьба о пересмотре меры пресечения; 21 декабря контролирующий судья, вопреки установленным международным нормам⁴, постановила, что обязательное предварительное заключение не противоречит международным стандартам и что прокуратуре не требуется обосновывать необходимость мер пресечения в силу характера преступления.

31. При этом источник подчеркивает серьезные нарушения надлежащей правовой процедуры. Утверждается, что вследствие того, что обвиняемые не были уведомлены о предъявленном им обвинении и что им не был предъявлен ордер на арест в момент его исполнения, а также вследствие отсутствия информации о причинах или основаниях для задержания обвиняемые оказались в ситуации беспомощности. У отца и сына Родригесов не было возможности проконтролировать процесс предварительного рассмотрения доказательств или оспорить их, в результате чего был выдан ордер на арест. Утверждается, что были допущены нарушения, а именно утрата доказательств и отсутствие строгого контроля за системой обеспечения сохранности доказательств. В частности, были уничтожены брюки убитого, а видеозапись, которая была необходимым элементом материалов дела, была якобы утеряна прокуратурой. Указывается также, что имело место манипулирование свидетелями, поскольку они имеют трудовые отношения с одной из сторон обвинения. Все это предположительно привело к процедурным нарушениям, влияющим на равенство состязательных возможностей.

32. Согласно источнику, отказ от рассмотрения жалобы на применение пыток без проведения расследования ставит лицо, заявляющее о применении пыток, в беспомощное положение, поскольку это подразумевает отказ от анализа возможной незаконности судебного разбирательства. Непроведение расследования пыток как нарушения прав человека в рамках судебного разбирательства представляет собой нарушение процессуального законодательства.

33. Источник добавляет, что оправдательный приговор, вынесенный г-ну Родригесу Адвинкуле, не отменяет факта его незаконного и произвольного содержания под стражей в течение года и девяти месяцев, а также применения пыток и нарушений надлежащей правовой процедуры. Утверждается, что в Мексике существует системная проблема, связанная с выполнением ее обязательства уважать, защищать и осуществлять права человека в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта.

³ Коллегиальные окружные суды: «Акты ареста и содержания под стражей обвиняемого должны считаться непоправимо завершенными для целей допустимости судебного разбирательства по процедуре ампаро, как предписывают положения статьи 61 раздела XVI закона по данному вопросу, когда эти акты оспариваются в явном порядке, в дополнение к постановлению о заключении под стражу, поскольку даже в случае предоставления конституционной защиты отсутствует физическая и материальная возможность предоставить пострадавшей стороне пользование нарушенными правами, восстановив прежнее положение дел; т. е. на материальном уровне не будет какой-либо возможности освободить заявителя из-под стражи, поскольку речь идет об уже свершившихся фактах, которые невозможно обратить вспять судебным решением».

⁴ Мнение № 1/2018, пункт 65.

34. Что касается категории I, то источник отмечает, что сотрудники, производившие задержание, не разъяснили задержанным их права, не проинформировали их о причинах задержания и не сообщили в срочном порядке о предъявляемых им обвинениях в нарушение статьи 9 Пакта. Задержанные лица также не были незамедлительно доставлены к судье, чтобы оспорить законность их задержания, поскольку с момента задержания прошло более 12 часов. Следовательно, задержание не имеет под собой правового основания и должно рассматриваться как произвольное. Кроме того, правовые основания задержания противоречат международным стандартам в области личной свободы и гарантии применения альтернативных мер, с тем чтобы содержание под стражей не стало нормой. Статья 19 Конституции противоречит международному обязательству, требующему, чтобы содержание под стражей было исключением, а не правилом, согласно пункту 3 статьи 9 Пакта. Это представляет собой структурную проблему, возникшую вследствие применения меры обязательного предварительного заключения. Утверждается, что имело место нарушение принципа законности, поскольку была применена статья 19 Конституции, содержащая расплывчатые и чрезмерно широкие основания для автоматического применения содержания под стражей. Судье следовало принять меры, альтернативные предварительному заключению, поскольку его соразмерность, необходимость и целесообразность не были доказаны; однако эта конституционная норма не позволила судье рассматривать меры, альтернативные содержанию под стражей.

35. В отношении категории II указывается, что автоматическое содержание под стражей без индивидуальной оценки конкретного случая является нарушением права на равенство, закрепленного в статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта. Содержание под стражей является следствием невозможности равного осуществления права на личную свободу.

36. Что касается категории III, то утверждается, что содержание под стражей до суда не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении без учета индивидуальных обстоятельств. Кроме того, досудебное содержание под стражей должно применяться не на основе возможного приговора, а на основе определения необходимости в этой мере пресечения. Международные стандарты, касающиеся справедливого судебного разбирательства, не были соблюдены, что свидетельствует о нарушении основополагающей гарантии презумпции невиновности, содержащейся в пункте 2 статьи 14 Пакта. С учетом того, что уголовная ответственность не была доказана, содержание под стражей противоречило презумпции невиновности. Обязательное назначение предварительного заключения за некоторые правонарушения равнозначно отмене презумпции невиновности, поскольку обвиняемых автоматически заключают под стражу без рассмотрения возможности применения мер, альтернативных предварительному заключению. Утверждается, что нарушение принципа справедливого судебного разбирательства должно рассматриваться как настолько серьезное, что это придает задержанию произвольный характер.

37. Что касается категории V, то источник утверждает, что задержанные подверглись дискриминации, поскольку положения Конституции не позволили им воспользоваться альтернативами содержанию под стражей, что необоснованно ограничило их право на личную свободу вопреки положениям статей 3 и 26 Пакта. Запрет использования мер, альтернативных содержанию под стражей, нарушил право на равенство перед законом и недискриминацию, закрепленное в статьях 3 и 26 Пакта. Отец и сын Родригесы были обвинены в преступных деяниях, не допускающих применения альтернативных мер, что стало причиной дискриминации, и тем самым им было отказано в их человеческом достоинстве, поскольку принцип равенства между людьми был проигнорирован. Указывается, что дискриминация была обусловлена «иным статусом» вследствие различия, проводимого в статье 19 Конституции, что запрещено в соответствии с пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта.

Ответ правительства

38. Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника 9 июля 2019 года. Рабочая группа просила правительство представить подробную информацию по делу отца и сына Родригесов не позднее 9 сентября.

39. 9 сентября 2019 года поступил ответ от правительства. В своем ответе правительство излагает историю разбирательства, возбужденного в отношении отца и сына Родригесов. По данным правительства, было начато четыре расследования.

Расследование № 665770550003715

40. Правительство сообщает, что это расследование было начато 18 февраля 2015 года в связи с обнаружением тела в общественном месте. В ходе расследования был, в частности, проведен осмотр места происшествия, опознание трупа и опрос различных свидетелей, что позволило собрать ряд доказательств. В соответствии с протоколом вскрытия было установлено, что жертва скончалась от огнестрельного ранения, а г-н Родригес Адвинкула был опознан двумя свидетелями как соучастник преступления.

41. 12 марта 2015 года контролирующий судья муниципалитета Сумпанго выдал ордер на арест г-на Родригеса Адвинкулы, который был исполнен 11 августа 2017 года около 15 часов дня, когда сотрудники прокуратуры штата, представившись, сообщили г-ну Родригесу Адвинкуле о том, что на его имя был выдан ордер на арест. Однако этот гражданин и сопровождавшие его лица оказали сопротивление, подвергнув сотрудников прокуратуры физическому насилию и оскорблениям, поэтому задержание было осуществлено только в 16 ч 30 мин при поддержке федеральной полиции, а также полиции штата и муниципальной полиции.

42. 17 августа 2017 года было издано постановление о предании г-на Родригеса Адвинкулы суду, которое последний оспорил. Решением от 5 октября 2017 года это постановление подлежало пересмотру. 12 октября 2017 года было вновь издано постановление о предании обвиняемого суду, которое также было оспорено и оставлено в силе решением от 13 декабря 2017 года. Г-н Родригес Адвинкула пожелал оспорить это решение и ходатайствовал о применении процедуры ампаро в отношении решения оставить в силе постановление о его предании суду. Решением от 22 февраля 2018 года ходатайство г-на Родригеса Адвинкулы о применении процедуры ампаро было удовлетворено, и впоследствии было вынесено новое постановление о предании суду. Г-н Родригес Адвинкула вновь подал апелляцию по процедуре ампаро в связи с пересмотром решения об удовлетворении его ходатайства, но обжалованное решение было оставлено в силе. Было вынесено новое постановление о предании суду, и 24 апреля 2019 года было вынесено постановление о начале слушания дела. Наконец, 30 мая 2019 года г-н Родригес Адвинкула был оправдан и освобожден.

43. Правительство отмечает, что г-ну Родригесу Адвинкуле было известно о том, что был выдан ордер на его арест по обвинению в убийстве. 13 апреля 2015 года, т. е. за два года до своего ареста, г-н Родригес Адвинкула подал ходатайство о применении процедуры косвенного ампаро, которое было зарегистрировано под номером 404/2015. Это ходатайство было отклонено на том основании, что были установлены состав преступления и возможная причастность г-на Родригеса Адвинкулы, а также на том основании, что представленные им в ходе слушания доказательства того, что в день убийства он находился в другом месте, были признаны недостаточно вескими.

Расследование № ZUM/CUA/ZUM/122/013518/16/07

44. Согласно правительству, 13 июля 2016 года было начато расследование по факту обнаружения транспортного средства, которым управляли отец и сын Родригесы и которое было оставлено на стоянке магазина после совершения грабежа, на основании чего в их отношении был выдан ордер на арест. В ходе первоначального расследования был собран ряд доказательств в результате таких следственных действий, как опрос нескольких свидетелей и осмотр места происшествия и брошенного транспортного средства.

45. Правительство сообщает, что, согласно материалам дела № 162/2016, была подана жалоба на преступление грабежа при отягчающих обстоятельствах в виде применения насилия. Четыре человека заявили, что они стали очевидцами того момента, когда отец и сын Родригесы насильственно завладели деньгами, принадлежавшими заявителям.

46. 27 октября 2016 года контролирующий судья по обыскам и ордерам на арест штата Мехико, работающий в режиме онлайн, выдал ордер на арест отца и сына Родригесов, который был исполнен 11 августа 2017 года.

47. Правительство подчеркивает, что отца и сына Родригесов надлежало доставить в тюрьму Сумпанго, место их предварительного заключения с учетом места, где были совершены противоправные деяния, чему помешало скопление людей. Поэтому в целях обеспечения их безопасности, а также безопасности сотрудников, осуществлявших задержание, отец и сын Родригесы были доставлены в Центр предварительного заключения и социальной реадaptации «Сантьягито» в муниципалитете Альмолойя-де-Хуарес. По соображениям безопасности судебный орган постановил, что речь идет о деле специальной компетенции, и соответствующим расследованиям были присвоены другие номера.

Расследования № 493500210113513 и 493500210113113

48. По данным правительства, 20 и 21 марта 2013 года было открыто расследование № 493500210113513 в связи с сообщением о том, что на улице Голондринас, муниципалитет Теолоюкан, произошло возгорание грузовика, принадлежащего транспортному предприятию «Мексико Сумпанго и Анексас». Было также открыто второе расследование в связи с жалобой, поданной водителем еще одного подожженного грузовика. В ходе первоначального расследования был собран ряд доказательств и проведены такие следственные действия, как опрос свидетелей, подготовка двух заключений криминалистов и судебная фотография.

49. На основании экспертного заключения по взрывчатым веществам следователями был сделан вывод о том, что имел место преднамеренный поджог транспортных средств с использованием для этой цели бензина и источника открытого огня. Г-н Родригес Рамос был опознан тремя свидетелями как соучастник преступления.

50. Правительство заявляет, что взятие под стражу было произведено 17 августа 2019 года примерно в 18 ч 10 мин в пенитенциарном центре «Сантьягито» в муниципалитете Альмолойя-де-Хуарес. Поскольку снаружи в это время находилась группа из примерно 100 человек, это была превентивная мера во избежание столкновений. Данное дело было также передано контролирующему судье судебного округа Толука.

Комментарии относительно предполагаемых жестоких и бесчеловечных актов

51. Отец и сын Родригесы заявили, что во время их содержания под стражей они подверглись нападению сотрудников, производивших задержание. 1 сентября 2017 года по итогам слушания, проведенного контролирующим судьей судебного округа Толука, было открыто расследование в связи с возможным совершением преступления пытки в отношении отца и сына Родригесов.

52. Согласно правительству, в ходе расследования были запрошены и собраны различные доказательства, в частности был запрошен отчет о расследовании и была направлена просьба к Исполнительному комитету штата Мехико по оказанию помощи жертвам о предоставлении отцу и сыну Родригесам эксперта-психолога и адвоката. Кроме того, Генеральной координационной службе экспертов Генеральной прокуратуры штата Мехико было поручено выделить медицинских экспертов и экспертов-психологов, специализирующихся на применении методов исследования на основе Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульского протокола). С г-ном Родригесом Адвинкулой была

проведена беседа в присутствии экспертов-психологов и юрисконсульта Исполнительного комитета.

53. Генеральная прокуратура располагает двумя медицинскими свидетельствами относительно психофизического состояния отца и сына Родригесов, а именно о наличии травм и токсикомании, выданными по результатам их осмотра после исполнения ордеров на арест по обвинению в совершении преступлений убийства и грабежа при отягчающих обстоятельствах ввиду оказанного сопротивления, осложнившего сотрудникам следственной полиции процесс задержания. Оба свидетельства были выданы врачом 11 августа 2017 года, и в обоих документах отец и сын Родригесы надлежащим образом подписали результаты медицинского обследования.

54. Кроме того, отец и сын Родригесы подали четыре жалобы в Комиссию по правам человека штата Мехико, три из которых были отклонены как не относящиеся к нарушениям прав человека.

Комментарии относительно задержания отца и сына Родригесов

55. Правительство заявляет, что задержание отца и сына Родригесов имеет под собой правовую основу, поскольку оно было произведено в соответствии с применимым законодательством, было необходимым и соразмерным преследуемым целям и подлежало оперативному судебному пересмотру.

56. Правительство напоминает, что согласно статье 21 Конституции органы прокуратуры и полиции наделены полномочиями и обязаны расследовать заявление о любом совершенном преступлении. Такие полномочия должны осуществляться в рамках компетенции каждого органа и в соответствии с применимым законодательством. Аналогичным образом, статья 16 Конституции устанавливает, что ордер на арест может быть выдан лишь компетентным судебным органом и только при наличии жалобы или судебного иска в связи с совершением деяния, которое считается противоправным в соответствии с законодательством.

57. В данном случае основанием для задержания отца и сына Родригесов послужили жалобы, поданные на них по обвинению в совершении преступлений убийства, грабежа с применением насилия и причинения ущерба имуществу, подкрепленные собранными в ходе расследования доказательствами, из которых были извлечены достаточные элементы для определения вероятной ответственности отца и сына Родригесов за совершение соответствующих преступлений.

58. Задержание отца и сына Родригесов было произведено на основании ордера на арест, выданного судебным органом. В случае г-на Родригеса Адвинкулы была назначена мера предварительного заключения в силу наличия:

a) презумпции его виновности в совершении преступления, основания для которой изложены в решении о предании его суду в качестве обвиняемого в убийстве при отягчающих обстоятельствах;

b) опасности побега в ожидании вынесения приговора за преступление, по обвинению в котором он был привлечен к суду и совершение которого влечет за собой тюремное заключение на срок от 40 до 70 лет.

59. Правительство подчеркивает, что отец и сын Родригесы надлежащим образом информировались о предъявленных обвинениях. Кроме того, им была дана возможность иметь надлежащую защиту; об этом свидетельствует тот факт, что отец и сын Родригесы воспользовались различными средствами правовой защиты и ходатайствами о применении процедуры ампаро в отношении соответствующих ордеров на арест и постановлений о предании суду. Поскольку решение о задержании отца и сына Родригесов было вынесено компетентным органом в соответствии с судебным постановлением и на основании конкретно сформулированной квалификации, предусмотренной уголовным законодательством, действовавшим на момент описанных событий, задержание соответствовало законодательству Мексики.

60. Правительство утверждает, что задержание было необходимой и пропорциональной мерой. Правительство ссылается на правовую практику Комитета по правам человека и на мнение Рабочей группы, которая пришла к выводу о том, что задержание подпадает под категорию I в связи с тем, что об обвинениях не было сообщено ни путем предъявления ордера на арест, ни с помощью каких-либо других средств и, кроме того, продолжительность предварительного заключения превысила срок, установленный законами страны⁵.

61. Предварительное заключение г-на Родригеса Адвинкулы было необходимым, поскольку в отношении него было возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении преступления, которое в соответствии с применимым законодательством относится к категории тяжких. Согласно статье 18 Конституции, если речь идет о преступлении, оправдывающем такую меру, как лишение свободы, то в этом случае назначается предварительное заключение.

62. Аналогичным образом, с самого начала их содержания под стражей они были проинформированы о вменяемом им преступлении и о своем праве на надлежащую защиту и, соответственно, имели возможность назначить своих частных адвокатов и оспорить вынесенные решения.

63. Кроме того, судебное разбирательство по делу г-на Родригеса Адвинкулы было проведено в соответствии со сроками, установленными в законодательстве, т. е. после исполнения ордеров на арест обвиняемые были немедленно доставлены к контролирующему судье, который в пределах предусмотренного Конституцией срока вынес решение о предании суду. Аналогичным образом, окружные и коллегияльные суды оперативно рассматривали поданные апелляции. Благодаря усилиям их адвокатов, защищавших их интересы, отец и сын Родригесы в настоящее время находятся на свободе.

64. Правительство добавляет, что задержание отца и сына Родригесов было незамедлительно пересмотрено в порядке судебного надзора. Прокуратура собрала различные доказательства, которые позволили ей определить возможную ответственность отца и сына Родригесов за убийство при отягчающих обстоятельствах, грабежа с применением насилия и причинения ущерба имуществу. Прокуратура запросила ордера на арест отца и сына Родригесов. Во время задержания отец и сын Родригесы и сопровождавшая их толпа оказали сопротивление, в результате чего задержание затянулось, и обвиняемых пришлось доставить в другой центр содержания под стражей для обеспечения их безопасности, а также безопасности сотрудников, производивших задержание.

65. Правительство заявляет, что задержание отца и сына Родригесов не подпадает под категорию II. Оно не явилось результатом осуществления прав или свобод отца и сына Родригесов, а было обосновано их вероятной ответственностью за совершение различных преступлений.

66. Согласно правительству, было обеспечено справедливое и беспристрастное рассмотрение дела отца и сына Родригесов, поскольку они представили суду доказательства, которые, по их мнению, имели отношение к рассматриваемым вопросам, а также подали соответствующие апелляции. В течение всего процесса судопроизводства представители прокуратуры и рассматривавший их дело судья выполняли свои функции с надлежащей тщательностью и оперативностью. Поэтому задержание не подпадает под категорию III.

67. Наконец, задержание отца и сына Родригесов не является нарушением международного права в виде дискриминации. Не делалось никаких различий, исключений, ограничений или предпочтений в пользу или против отца и сына Родригесов, а также не имело места умаление или отрицание признания, реализации или осуществления их прав наравне с другими. Следовательно, задержание не подпадает под категорию V.

⁵ Правительство ссылается на мнение № 10/2015.

Обсуждение

68. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

69. Рабочая группа приветствует освобождение г-на Родригеса Рамоса 23 августа 2017 года после 12 дней содержания под стражей и г-на Родригеса Адвинкулы 30 мая 2019 года после одного года и девяти месяцев содержания под стражей. В соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы Рабочая группа оставляет за собой право вынести мнение о произвольности задержания, даже если соответствующее лицо освобождено. В данном случае предположительно имели место серьезные нарушения прав человека отца и сына Родригесов. Рабочая группа считает важным вынести мнение о факте их лишения свободы.

70. При определении того, было ли задержание произвольным, Рабочая группа должна следовать принципам в отношении вопросов доказывания, разработанным в ее правовой практике. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Одних утверждений о том, что было обеспечено соблюдение законных процедур, недостаточно для опровержения заявлений источника (A/HRC/19/57, пункт 68).

Категория I

71. Источник утверждает, что отец и сын Родригесы были лишены свободы без предъявления ордера на арест и без объяснения причин их ареста. Он добавляет также, что они не были оперативно уведомлены о выдвинутых против них обвинениях и не были проинформированы о своих правах.

72. Правительство отрицает эти утверждения и заявляет, что в ходе расследования судебный орган выдал ордера на арест⁶. Оно также заявляет, что г-н Родригес Адвинкула был проинформирован о том, что власти получили ордер на его арест, и в любом случае ему было известно о соответствующем постановлении суда в течение двух лет, предшествовавших его аресту⁷, поскольку он обжаловал его по процедуре *ампаро*. Утверждается также, что при задержании отец и сын Родригесы были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях и о своем праве на надлежащую защиту. Однако правительство не представило никакой информации или доказательств в обоснование своих утверждений.

73. В отсутствие какой-либо информации или доказательств, подтверждающих утверждения правительства⁸, Рабочая группа считает представленные источником утверждения достоверными. Даже если арест отца и сына Родригесов был санкционирован, правительство не доказало, что в момент задержания были

⁶ Правительство конкретно не упоминало о том, что ордер на арест был выдан в ходе расследований, связанных с причинением ущерба имуществу с использованием разрывного заряда (расследования № 493500210113513 и 493500210113113). Согласно правительству, местом содержания под стражей в связи с этим предполагаемым инцидентом послужил Центр реабилитации и социальной профилактики, где г-н Родригес Рамос уже содержался за предполагаемое совершение грабежа с применением насилия.

⁷ По данным правительства, между выдачей и исполнением ордеров на арест произошла существенная задержка. Так, 12 марта 2015 года был выдан ордер на арест г-на Родригеса Адвинкулы как подозреваемого в совершении убийства, но он был исполнен лишь 11 августа 2017 года. Аналогичным образом, 27 октября 2016 года был выдан ордер на арест отца и сына Родригесов как подозреваемых в совершении грабежа с применением насилия, однако он был исполнен лишь 11 августа 2017 года. Причины этих задержек не указывались. Рабочей группе неясно, имело ли по-прежнему силу первоначальное решение о законности и целесообразности выдачи ордера на арест на момент его исполнения.

⁸ Подтверждающая информация и доказательства могут включать подробные сведения об ордерах на арест (например, номера ордеров и имена должностных лиц, вручивших эти ордера), а также содержание документа, где изложены предъявленные обвинения, с подписью обвиняемого.

предъявлены соответствующие ордера. Если г-ну Родригесу Адвинкуле действительно было заранее известно о наличии ордера на его арест, это не освобождает власти от обязанности получения и предъявления соответствующего документа в момент ареста и объяснения причин ареста. Правительство также не опровергло утверждения о том, что отец и сын Родригесы не были немедленно уведомлены о выдвинутых обвинениях и не были проинформированы о своих правах.

74. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не может быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Пункт 2 статьи 9 предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Отец и сын Родригесы были арестованы без предъявления ордера на арест. Рабочая группа считает, что для того, чтобы лишение свободы имело под собой правовую основу, недостаточно наличия закона, который мог бы его санкционировать; власти должны сослаться на такую правовую основу и применить ее к обстоятельствам дела посредством выдачи судебного ордера⁹. Отец и сын Родригесы также не были проинформированы о причинах их ареста и не были немедленно уведомлены о предъявленных им обвинениях. Рабочая группа считает арест произвольным в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта в тех случаях, когда он производится без уведомления соответствующего лица о его причинах¹⁰, без немедленного уведомления о предъявленных обвинениях¹¹ и без соблюдения внутренних правовых процедур, таких как уведомление обвиняемого о его правах¹².

75. Источник утверждает, что отец и сын Родригесы не были незамедлительно доставлены к судье для определения законности их задержания. Судебный пересмотр меры пресечения состоялся по истечении более 12 часов после задержания, и в течение этого периода отец и сын Родригесы были подвергнуты временному насильственному исчезновению¹³. В своем ответе правительство указывает, что за пределами места, где предположительно содержались отец и сын Родригесы, образовалась толпа, и по соображениям безопасности их пришлось перевезти в другой центр. Правительство утверждает, что, несмотря на эту меру, отец и сын Родригесы были незамедлительно доставлены в судебный орган в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта.

76. Рабочая группа считает, что судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы¹⁴, без которой трудно обеспечить, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания. Комитет по правам человека указал, что 48 часов, как правило, достаточно для выполнения требования пункта 3 статьи 9 Пакта¹⁵. В данном случае отец и сын Родригесы были доставлены к судье в течение 48 часов. Однако, как обсуждается ниже, судья не смог ни оценить индивидуальные обстоятельства дела, ни рассмотреть альтернативы содержанию под стражей в силу конституционного мандата, предусматривающего автоматическое назначение содержания под стражей до суда¹⁶. Тот факт, что индивидуальное определение их положения не было возможным, подтверждает вывод о том, что отец и сын Родригесы были задержаны без правовых оснований¹⁷.

77. Рабочая группа считает, что лишение отца и сына Родригесов свободы было осуществлено в нарушение применимых процедур ареста и не имело под собой

⁹ Мнения № 46/2019, 33/2019, 14/2019, 9/2019, 53/2018, 46/2018, 36/2018, 10/2018 и 38/2013.

¹⁰ Мнения № 10/2015, пункт 34; и 46/2019, пункт 51.

¹¹ Мнение № 1/2018, пункт 59.

¹² Там же.

¹³ Источник также утверждает, что отец и сын Родригесы предстали перед судьей только 13 августа 2017 года, в течение 48 часов после их ареста.

¹⁴ A/HRC/30/37, пункт 3.

¹⁵ Замечание общего порядка № 35, пункт 33.

¹⁶ Г-н Родригес Адвинкула был обвинен в убийстве и ограблении с применением насилия, а г-н Родригес Рамос был обвинен в ограблении с применением насилия и нанесении ущерба имуществу с применением взрывчатых веществ.

¹⁷ Мнение № 1/2018, пункт 59.

правовых оснований. Соответственно, оно было произвольным в соответствии с категорией I.

78. При вынесении этого заключения Рабочая группа приняла во внимание утверждение правительства о том, что лишение свободы было осуществлено в соответствии с законом и, следовательно, имело правовую основу, которой послужили Уголовный кодекс и статья 19 Конституции, которая классифицирует тяжкие преступления, требующие автоматического назначения предварительного заключения. Однако Рабочая группа установила, что даже в тех случаях, когда содержание под стражей соответствует национальному законодательству, она должна убедиться в том, что оно соответствует также положениям международного права в этой области¹⁸.

Категория III

79. Источник утверждает, что отец и сын Родригесы были произвольно лишены свободы по категории III в связи с несоблюдением права на справедливое судебное разбирательство.

80. Источник утверждает, что после помещения отца и сына Родригесов под стражу Генеральная прокуратура разместила фотографию с изображением их лиц в социальных сетях. Эта фотография сопровождалась следующим заголовком: «Арестованы двое предполагаемых убийц». Правительство не оспаривало это утверждение.

81. Комитет по правам человека установил, что государственные органы обязаны избегать предрешиения исхода судебного разбирательства, в том числе воздерживаться от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого¹⁹. В данном случае Рабочая группа считает, что то, каким образом отец и сын Родригесы были представлены общественности, ущемило их право на презумпцию невиновности. Хотя их называли «предполагаемыми» убийцами, использование понятия «убийца» намекало на виновность обвиняемого, подрывая тем самым его право на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, согласно обстоятельствам дела, г-н Родригес Рамос не обвинялся в убийстве, и публикация его изображения с упоминанием предполагаемого убийцы не только нанесла ему вред, но и не соответствовала истинному положению дел²⁰. Рабочая группа считает, что отцу и сыну Родригесам было отказано в презумпции невиновности в нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта.

82. Источник далее утверждает, что, когда отец и сын Родригесы были арестованы, им не разрешили воспользоваться услугами адвоката несмотря на то, что они просили об этом. Затем их продержали восемь часов без возможности связаться со своими адвокатами. Правительство указало, что обвиняемые получили доступ к помощи адвокатов, в результате чего они были освобождены, так как они смогли осуществить свое право на защиту. Однако правительство не дало конкретных ответов на эти утверждения.

83. Рабочая группа напоминает, что все лишённые свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после взятия под стражу, причем доступ к помощи адвоката должен быть предоставлен без промедления²¹. В отсутствие конкретной информации, свидетельствующей об обратном, Рабочая группа считает, что отец и сын Родригесы не имели доступа к помощи адвоката с самого начала их содержания под стражей в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

¹⁸ См., например, мнения № 1/2018, 79/2017, 42/2012 и 46/2011.

¹⁹ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 30.

²⁰ Источник утверждает, что арест г-на Родригеса Рамоса был произведен по обвинению в убийстве, однако ордер на арест (который не был предъявлен) был выдан по обвинению в грабеже с применением насилия.

²¹ A/HRC/30/37, принцип 9 и руководящее положение 8. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 35; и CAT/C/MEX/CO/7, пункты 14 и 15.

84. Кроме того, утверждается, что отцу и сыну Родригесам не было обеспечено справедливое обращение и справедливое судебное разбирательство. Согласно источнику, судья, санкционировавший арест, не учел международные нормы, касающиеся права на свободу. Он также не вынес никакого решения в отношении утверждений о пытках, жестоком обращении и исчезновении, которым подверглись отец и сын Родригесы. Судья не удостоверился в том, что прокуратура продолжает расследование этих утверждений, и не запросил соответствующих отчетов. Правительство указывает, что 1 сентября 2017 года судья начал расследование предполагаемого применения пыток и жестокого обращения, сославшись на несколько медицинских и психологических обследований. Рабочая группа не располагает достаточной информацией для определения того, было ли отцу и сыну Родригесам отказано в справедливом судебном разбирательстве на этом основании. Рабочая группа передаст данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

85. Отец и сын Родригесы были подвергнуты автоматическому превентивному заключению под стражу, поскольку вменяемые им в вину преступления относятся к числу тех, в отношении которых эта мера является обязательной в соответствии со статьей 19 Конституции. В своем ответе правительство заявило, что заключение под стражу отвечало требованиям пункта 3 статьи 9 Пакта, поскольку оно было осуществлено в соответствии с национальным законодательством, являлось необходимым и соразмерным, и суды рассмотрели вопрос о заключении под стражу безотлагательно. Правительство отметило, что Конституция требует назначения предварительного заключения за совершение определенных преступлений²².

86. Рабочая группа повторяет свое мнение о том, что автоматическое назначение предварительного заключения является нарушением обязательств государства по международному праву прав человека. В своем мнении № 1/2018 Рабочая группа тщательно рассмотрела этот вопрос и пришла к выводу о том, что автоматическое назначение предварительного заключения нарушило пункт 3 статьи 9 Пакта²³.

87. Рабочая группа отмечает, что перечень правонарушений, требующих автоматического назначения содержания под стражей до суда, был расширен в 2019 году. Рабочая группа настоятельно призывает правительство отменить конституционные и правовые положения, предусматривающие автоматическое назначение содержания под стражей до суда, или изменить их в соответствии с международными обязательствами Мексики.

88. Рабочая группа также рассмотрела утверждения источника о нарушениях в ходе предварительного расследования по данному делу, которые, как утверждается, сказались на справедливости судебного разбирательства и равенстве состязательных возможностей. Речь идет о следующих нарушениях: а) не был проведен анализ следов крови; б) два очевидца были опрошены лишь через шесть дней после предполагаемого убийства; в) свидетели не указали на фотографию г-на Родригеса Адвинкулы при опознании подозреваемых; и д) судебно-медицинская экспертиза не смогла выявить следы пороха на одежде жертвы. Кроме того, было утрачено определенное ключевое доказательство, что свидетельствует об отсутствии строгого контроля за системой обеспечения сохранности доказательств и о том, что власти применяли манипуляции в отношении свидетелей.

89. Рабочая группа не претендует на роль национального суда или апелляционной инстанции и не дает оценку достаточности доказательств, предъявленных в ходе

²² Правительство ссылается на дело *Мунарбек Торобеков против Кыргызстана* (ССПР/С/103/Д/1547/2007), пункт 6.3. В данном случае досудебное содержание под стражей не являлось обязательным, и суд провел индивидуальную оценку необходимости содержания под стражей (пункты 2.13 и 6.3).

²³ См. мнения № 14/2019, 75/2018, 53/2018, 16/2018, 24/2015, 57/2014; A/HRC/19/57, пункты 48-58, и OL MEX 18/2018. См. также CAT/C/MEX/CO/7, пункты 32 и 33; Comisión Interamericana de Derechos Humanos, *Informe sobre el uso de la prisión preventiva en las Américas*, OEA/Ser.L/V/II, pág. 126.

судебного разбирательства²⁴. Упомянутые нарушения, связанные с доказательствами, относятся к компетенции национальных судов; соответственно, Рабочая группа не может сделать вывод о том, отражают ли они в данном случае нарушение международных норм в отношении справедливого судебного разбирательства.

90. Итак, отцу и сыну Родригесам было отказано в презумпции невиновности, им было отказано в доступе к юридическому представительству в начале их содержания под стражей, и им также было автоматически назначено содержание под стражей до суда. Рабочая группа приходит к выводу, что эти нарушения были столь серьезны, что они придают их задержанию произвольный характер и подпадают под категорию III.

Категории II и V

91. Источник утверждает, что в Конституции проводится различие между теми обвиняемыми, которым разрешены альтернативы досудебному содержанию под стражей, и теми, кто не имеет такого права, в соответствии с перечнем правонарушений, требующих обязательного содержания под стражей во время судебного разбирательства. В результате этого отец и сын Родригесы не пользовались равной защитой со стороны закона из-за классификации преступлений, в совершении которых им были предъявлены обвинения. В своем ответе правительство утверждает, что не делалось никаких различий, исключений, ограничений или предпочтений в пользу или против отца и сына Родригесов, направленных на умаление или отрицание признания, реализации или осуществления их прав или имеющих такие последствия.

92. В своем мнении № 1/2018 Рабочая группа пришла к выводу, что конституционные положения, предписывающие обязательное досудебное содержание под стражей, приводят к дискриминации одних обвиняемых по отношению к другим и игнорируют принцип равенства людей в силу их «иноного статуса» (т. е. обвиняемых в совершении преступления, которое не допускает принятия мер, альтернативных содержанию под стражей), что является запрещенным основанием для дискриминации в соответствии со статьями 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта²⁵. Рабочая группа считает, что факты данного дела свидетельствуют о нарушении, подпадающем под категорию V.

93. Рабочая группа напоминает, что статья 26 Пакта не только запрещает дискриминацию, но также предусматривает гарантию равенства всех лиц перед законом. Статья 26 содержит отдельное право, которое не зависит от осуществления других прав²⁶. Что касается данного случая, то если бы не конституционные положения, отец и сын Родригесы смогли бы осуществить свое право воспользоваться альтернативами содержанию под стражей, доступными другим лицам; они не могли это сделать, поскольку решение об их досудебном содержании под стражей принималось автоматически. Было нарушено их право на равенство перед законом и равную защиту со стороны закона в соответствии со статьей 7 Всеобщей декларации прав человека и статьей 26 Пакта, и поэтому рассматриваемое дело подпадает под категорию II. По мнению Рабочей группы, категория II применима как к задержаниям, вызванным осуществлением одного или нескольких прав, перечисленных в указанной категории, так и к задержаниям, вызванным отказом лицу в осуществлении соответствующих прав: в каждой из этих ситуаций может наличествовать произвольный характер задержания²⁷.

Заключительные замечания

94. Хотя отец и сын Родригесы были освобождены, им не была предоставлена компенсация за их произвольное задержание в нарушение их права на эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта. Это нарушение имеет особенно серьезный

²⁴ Мнения № 75/2018, пункт 73; 53/2018, пункт 79; 57/2016, пункт 115; 10/2000, пункт 9.

²⁵ Мнения № 14/2019, 75/2018 и 1/2018.

²⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (1989) о недискриминации, пункт 12.

²⁷ Мнение № 1/2018, пункт 70.

характер в случае г-на Родригеса Адвинкулы, который содержался под стражей в течение одного года и девяти месяцев несмотря на то, что он неоднократно прибегал к средствам судебной защиты. Г-н Родригес Адвинкула был освобожден, когда суд оправдал его, постановив, что прокуратура не представила достаточных доказательств. Рабочая группа настоятельно призывает правительство предоставить адекватную компенсацию и другие средства правовой защиты отцу и сыну Родригесам.

95. Рабочая группа хотела бы выразить свою озабоченность в связи с утверждениями о том, что отец и сын Родригесы подверглись пыткам и другим видам жестокого обращения. Согласно источнику, должностные лица, арестовавшие отца и сына Родригесов, применяли чрезмерную силу и вели себя агрессивно с членами их семьи. Представители власти держали отца и сына Родригесов под стражей в течение восьми часов, в течение которых они не знали, что происходит, не имели контактов со своими родственниками, у них были связаны руки и ноги и они не имели доступа к медицинским услугам и адекватному питанию. Кроме того, во время содержания под стражей г-н Родригес Адвинкула подвергался угрозам и запугиванию со стороны других заключенных.

96. В своем ответе правительство заявляет, что во время ареста 11 августа 2017 года г-н Родригес Адвинкула и сопровождавшие его лица оказали сопротивление и подвергли сотрудников прокуратуры физическому насилию и оскорблениям. Правительство утверждает, что по соображениям безопасности возникла необходимость перевезти отца и сына Родригесов в муниципалитет Альмолойя-де-Хуарес. Кроме того, правительство ссылается на медицинские освидетельствования, которые были проведены в связи с предполагаемыми пытками и жестоким обращением. Правительство также отмечает четыре жалобы, поданные отцом и сыном Родригесами в Комиссию по правам человека штата Мехико, три из которых были отклонены, поскольку нарушений обнаружено не было. В свете серьезности этих утверждений Рабочая группа передаст данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

97. Это одно из многих дел, касающихся произвольного лишения свободы в Мексике²⁸, полученных в последние годы Рабочей группой. Рабочая группа обеспокоена тем, что это указывает на системный характер проблемы произвольных задержаний в этой стране, что может представлять собой серьезное нарушение международного права. При определенных обстоятельствах широко распространенное или систематическое лишение свободы и другое жестокое лишение свободы в нарушение норм международного права могут представлять собой преступления против человечности²⁹.

98. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного взаимодействия с правительством в целях решения волнующей ее проблемы задержаний. Учитывая, что со времени посещения Мексики Рабочей группой, состоявшегося в ноябре 2002 года, прошел значительный период времени, Рабочая группа считает, что настало время продолжить диалог с правительством путем организации очередного посещения. В марте 2001 года правительство направило постоянное приглашение всем мандатариям тематических специальных процедур. Так как страна является действующим членом Совета по правам человека, было бы своевременным, если бы правительство подтвердило свое приглашение. Рабочая группа направила несколько просьб о посещении Мексики с 2015 года и получила заверения в том, что эти просьбы находятся на рассмотрении. Рабочая группа настоятельно призывает правительство рассмотреть ее просьбы в ожидании положительного ответа.

²⁸ Мнения № 54/2019, 14/2019, 88/2018, 75/2018, 53/2018, 16/2018, 1/2018, 66/2017, 65/2017, 24/2017, 23/2017, 58/2016, 17/2016, 56/2015, 55/2015, 19/2015, 18/2015, 23/2014, 58/2013 и 21/2013.

²⁹ Мнение № 47/2012, пункт 22.

Решение

99. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы Рикардо Родригеса Адвинкулы и Лусиано Родригеса Рамоса, являющееся нарушением статей 2, 3, 7, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 3 статьи 2, статей 9, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

100. Рабочая группа просит правительство безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения отца и сына Родригесов и привести его в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте.

101. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты было бы предоставление отцу и сыну Родригесам обладающего исковой силой права на компенсацию и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

102. В этой связи Рабочая группа принимает к сведению сделанное Мексикой заявление относительно толкования пункта 5 статьи 9 Пакта, в котором говорится, что в Политической конституции Мексиканских Соединенных Штатов и в регламентирующих ее соблюдение законах закреплены гарантии в области уголовного производства, согласно которым никто не может подвергаться незаконному задержанию или заключению под стражу. Однако если из-за ложного сообщения или ложной жалобы имеет место ущемление этого права, то затрагиваемое лицо имеет, помимо прочего, право на получение, согласно положениям соответствующих законов, эффективной и справедливой компенсации³⁰. Рабочая группа отмечает, что правовая система государства предусматривает дополнительные основания для выплаты компенсации.

103. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение полного и независимого расследования обстоятельств, связанных с произвольным лишением свободы отца и сына Родригесов, в том числе утверждений о применении пыток, и принять соответствующие меры в отношении тех, кто несет ответственность за нарушение их прав.

104. Рабочая группа просит правительство привести свои законы, в частности статью 19 Конституции, в соответствие с обязательствами Мексики по международным нормам в области прав человека с учетом соображений, изложенных в настоящем мнении.

105. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, а также Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

106. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

107. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли предоставлены отцу и сыну Родригесам компенсации или возмещения ущерба в иной форме;

³⁰ Многосторонние договоры, сданные на хранение Генеральному секретарю, раздел IV.4.

b) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав отца и сына Родригесов и если да, то каковы итоги этого расследования;

c) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Мексики в соответствие с ее международными обязательствами;

d) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

108. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

109. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

110. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³¹.

[Принято 19 ноября 2019 года]

---

³¹ См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пункт 3.